

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 189

01 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе К. от 04 апреля 2024 года (вх. № ...) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 мая 2024 года вынесла заключение:

– о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнении адвокатом Д. профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившемся в принятии им 20 мая 2023 года в период времени с 02.10 час. до 08.40 час., то есть в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К., участия в качестве защитника К. по назначению следователя при производстве по уголовному делу № ... следующих следственных и иных процессуальных действий: 1) в период времени с 02.10 час. до 05.55 час – в допросе К. в качестве подозреваемого; 2) в период времени с 06.01 час. до 06.05 час. – в составлении и подписании протокола разъяснения подозреваемому К. особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; 3) в 07.10 час. при объявлении К. постановления о производстве выемки принадлежащего последнему телефона; 4) в период времени с 07.12 час. до

07.17 час. – в составлении протокола и производстве выемки мобильного телефона К.; 5) в период времени с 07.19 час. до 07.51 час – в проведении очной ставки между подозреваемыми К. и М.; 6) в 08.25 час. – в предъявлении К. постановления о привлечении в качестве обвиняемого; 7) в период времени с 08.30 час. до 08.40 час. – в допросе К. в качестве обвиняемого;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по жалобе К. от 04 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель К., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился. Представитель заявителя К. письменно уведомила Совет о получении заключения Квалификационной комиссии, ознакомлении и согласии с ним, просила рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие (вх. № ...).

Адвокат Д., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно уведомил Совет о получении заключения Квалификационной комиссии и ознакомлении с ним, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие (вх. № ...). Свою позицию по отношению к выводам Квалификационной комиссии не выразил.

Руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

19 мая 2023 года в 16 часов 45 минут С. в отношении адвоката М. и бывшего сотрудника Генеральной прокуратуры Российской Федерации К. возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ.

19 мая 2023 года в 22 часа 15 минут в АИС АПМ следователем Р. была размещена заявка № ... для назначения по уголовному делу № ... защитника подозреваемому К. в целях его участия в следственных и иных процессуальных действиях 20 мая 2023 года в 00 часов 20 минут. По данной заявке в указанную дату в 22 часа 35 минут поручение на защиту К. было распределено адвокату Д.

20 мая 2023 года К., без указания времени составления, на имя следователя Р. было подано рукописное заявление с просьбой назначить ему защитника «в порядке ст. 51 УПК РФ».

Постановлением следователя Р. от 20 мая 2023 года защитником подозреваемого К. был назначен адвокат Д., представивший Ордер от 20 мая 2023 года № 326 с поручением на «ведение уг. дела К.» и основанием выдачи ордера – «назначение».

При участии адвоката Д. 20 мая 2023 года с К. были последовательно проведены следующие следственные и иные процессуальные действия:

1) с 02 часов 10 минут до 05 часов 55 минут – допрос в качестве подозреваемого;

2) с 06 часов 01 минуты до 06 часов 05 минут составлен и подписан протокол разъяснения подозреваемому особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

3) в 07 часов 10 минут объявлено постановление о производстве выемки принадлежащего К. телефона;

4) с 07 часов 12 минут до 07 часов 17 минут с составлением протокола произведена выемка мобильного телефона К.;

5) с 07 часов 19 минут до 07 часов 51 минуты – очная ставка между подозреваемыми К. и М.;

6) в 08 часов 10 минут составлен протокол задержания К. в порядке ст. 91-92 УПК РФ;

7) в 08 часов 25 минут К. предъявлено постановление о привлечении в качестве обвиняемого;

8) с 08 часов 30 минут до 08 часов 40 минут К. допрошен в качестве обвиняемого.

20 мая 2023 года в 16 часов 00 минут в ... районном суде города Москвы состоялось судебное заседание по делу № ... по рассмотрению постановления следователя о возбуждении перед судом ходатайства об избрании К. меры пресечения в виде домашнего ареста. Защиту обвиняемого К. по соглашению в указанном судебном заседании осуществлял адвокат Ку. Сведений об участии в судебном заседании адвоката Д. постановление ... районного суда города Москвы от 20 мая 2023 года об избрании К. меры пресечения в виде домашнего ареста не содержит.

Заявитель К. выдвигает в отношении адвоката Д. дисциплинарное обвинение в том, что последний вступил в уголовное дело в качестве его защитника по назначению следователя в нарушение разъяснений Адвокатской палаты города Москвы о необходимости выяснения точного времени фактического задержания подозреваемого «и после свидания с подозреваемым (обвиняемым) наедине» принял участие в следственных и процессуальных действиях с участием К. до истечения предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника, чем, по мнению заявителя, допустил «нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы

доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении».

Кроме того, К. обвиняет адвоката Д. в пассивности при осуществлении его защиты, а именно в том, что адвокат лишь молча подписывал все предъявляемые ему следователем документы.

Адвокат Д. в ходе дисциплинарного разбирательства, не соглашаясь с доводами жалобы К., ссылаясь на то, что при осуществлении защиты К. исполнял свои обязанности в строгом соответствии с требованиями законодательства. Действий, противоречащих закону и Кодексу профессиональной этики адвоката, он не допускал. Участие в следственных действиях до истечения 24-часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, адвокат Д. оправдывает тем, что от К. на имя следователя было подано заявление о назначении ему защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

Рассматривая доводы жалобы К., Совет отмечает, что в соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Часть 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката предписывает адвокату следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении.

В соответствии с ч. 4 ст. 50 УПК РФ, если в течение 24 часов с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу явка защитника, приглашенного им, невозможна, то дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. При отказе подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника следственные действия с участием подозреваемого, обвиняемого могут быть произведены без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2–7 части первой статьи 51 УПК РФ.

При этом, как следует из пп. 15 ст. 5 УПК РФ, под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Совет Адвокатской палаты города Москвы в Разъяснениях от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указал: «24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат,

назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

Как установлено в результате дисциплинарного разбирательства, свобода К. была ограничена сотрудниками правоохранительных органов не позднее 19 часов 00 минут 19 мая 2023 года, в связи с чем 24-часовой срок для приглашения защитника истекал не ранее 19 часов 00 минут 20 мая 2023 года.

Адвокат Д. принял участие в проведении с К. следственных и иных процессуальных действий, осуществленных с 02 часов 10 минут по 08 часов 40 минут 20 мая 2023 года, то есть до истечения 24-часов с момента фактического задержания К.

Факт содержания К. в ГСУ СК России по городу Москве без какого-либо процессуального оформления с 19 часов 00 минут 19 мая 2023 года до момента составления протокола задержания подозреваемого в 08 часов 10 минут 20 мая 2023 года на этот вывод не влияет.

Восстановление прав подозреваемого, нарушенных при задержании, должно осуществляться путем признания незаконными соответствующих действий (бездействия) и решений должностных лиц и устранения допущенных нарушений, а не путем следования за процессуальными нарушениями при исчислении процессуальных сроков, в том числе – момента фактического задержания.

Дополнительно Совет отмечает, что К. с момента фактического задержания заявлял о своем желании пригласить адвоката, предпринимал действия, направленные на его вызов посредством телефонного звонка, однако, по не зависящим от него обстоятельствам, обеспечить явку защитника по соглашению возможности не получил.

По этим причинам факт подачи К. заявления об обеспечении его защитником по назначению не может рассматриваться как обстоятельство,

достоверно свидетельствующее о невозможности явки защитника по соглашению в 24-часовой срок с момента фактического задержания.

Более того, уже в этот день – 20 мая 2023 года, еще до истечения 24-часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, для осуществления защиты К. его родственниками было заключено Соглашение с адвокатом Ку. В тот же день ему был выдан соответствующий ордер и в 16 часов 00 минут, также до истечения 24-часового срока, он принял участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя об избрании К. меры пресечения в виде домашнего ареста.

На основании вышеизложенного, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Д. приведенных выше требований законодательства и Разъяснений Совета Адвокатской палаты города Москвы при описанных обстоятельствах.

Вместе с тем, Совет отмечает, что участие адвоката Д. в составлении протокола задержания К. в порядке ст. 91-92 УПК РФ являлось обязательным в силу требований ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ.

В отношении дисциплинарного обвинения в том, что адвокат Д. во время проведения с К. указанных следственных и иных процессуальных действий *«никак себя не проявлял, молча сидел и только подписывал передаваемые ему следователем протоколы и иные документы»*, Совет отмечает, что оно какими-либо доказательствами не подтверждено.

В соответствии с требованиями пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если она подана в письменном виде и в ней, в том числе указаны обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Жалоба К. не содержит сведений о том, каким образом, по мнению последнего, должен был действовать адвокат Д., что предпринимать на определенных этапах проведения с К. следственных и иных процессуальных действий. Адвокат Д. факт ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед заявителем и пассивность при осуществлении защиты отрицает.

Кроме того, необходимость и целесообразность совершения адвокатом-защитником конкретных процессуальных действий во всех случаях относятся к вопросам тактики и стратегии осуществления защиты, в которые Совет не считает для себя допустимым вмешиваться, так как определение тактики работы по делу относится к исключительной компетенции самого адвоката, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Д. в части данного дисциплинарного обвинения неопровергнутой.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Д. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований законодательства об адвокатской деятельности, адвокатуре и профессиональной этики. Совет также принимает во внимание причиненный дисциплинарным нарушением адвоката вред заявителю, право которого на свободный выбор защитника было нарушено.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Д. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им 20 мая 2023 года с 02 часов 10 минут до 08 часов 40 минут, то есть до истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К., участия в качестве его защитника по назначению следователя при производстве по уголовному делу № ... следующих следственных и иных процессуальных действий: 1) с 02 часов 10 минут до 05 часов 55 минут – в допросе К. в качестве подозреваемого; 2) с 06 часов 01 минуты до 06 часов 05 минут – в составлении и подписании протокола разъяснения подозреваемому К. особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; 3) в 07 часов 10 минут – при объявлении К. постановления о производстве

выемки принадлежащего последнему телефона; 4) с 07 часов 12 минут до 07 часов 17 минут – в составлении протокола и производстве выемки мобильного телефона К.; 5) с 07 часов 19 минут до 07 часов 51 минуты – в проведении очной ставки между подозреваемыми К. и М.; 6) в 08 часов 25 минут – в предъявлении К. постановления о привлечении в качестве обвиняемого; 7) с 08 часов 30 минут до 08 часов 40 минут – в допросе К. в качестве обвиняемого.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе К. от 04 апреля 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков